

Основы библейской герменевтики Мартина Лютера

А. В. Ворохобов

Российский государственный университет Правосудия
(Приволжский филиал)

В статье рассматривается подход Мартина Лютера к герменевтике библейских текстов. Лютер считает герменевтику ключевым аспектом Реформации. Именно поэтому мыслитель стремится подробно раскрыть основные принципы, которыми он руководствуется в своем подходе к Библии. Лютер считал, что Библия является богодухновенным Словом Божиим и единственным надёжным источником знания о Боге и о практической сотериологии. Именно поэтому каждый верующий имеет право на непосредственный доступ к ней и на собственную интерпретацию её текстов. Немецкий реформатор отвергал безусловный авторитет Церкви в толковании Библии, призывая верующих изучать её самим, поскольку, с его точки зрения, Библия толкует саму себя. Лютер придавал большое значение правильному пониманию контекста, утверждая, что каждая отдельная книга Библии имеет особый контекст и должна быть рассмотрена с учётом исторического, литературного и культурного окружения. Кроме того, Лютер подчёркивал необходимость рассмотрения Библии в рамках богословия и веры. Он считал, что только через веру, а не посредством силы интеллекта человек может понять и принять библейские истины. Герменевтика Библии Лютера имела огромное влияние на эволюцию протестантизма и способствовала развитию принципов протестантского вероучения и толкования Библии, которые стали характерными для этой религиозной традиции. Библейская герменевтика М. Лютера подчёркивала важность индивидуальной связи с Богом через чтение и изучение Священного Писания. Этот аспект герменевтики Лютера ставит под сомнение возможность intersubjectivного понимания сакральных текстов в рамках христианской традиции.

Ключевые слова: христианство, герменевтика, Библия, Мартин Лютер, Реформация, протестантизм, экзегетика, богодухновенность, сакральный текст.

Foundations of Martin Luther's Biblical Hermeneutics

A. Vorokhobov

Russian State University of Justice (the Volga Branch)

The article is devoted to Martin Luther's approach to hermeneutics of biblical texts. Luther considers hermeneutics to be the key aspect of Reformation. That is why

the thinker strives to reveal in detail the basic principles that guide his approach to the Bible. Luther believed that the Bible is the theopathic Word of God and the only reliable source of knowledge about God and practical soteriology, which is why every believer has the right to have direct access to it and to make their own interpretation of its texts. The German reformer rejected the unconditional authority of the Church in interpreting the Bible and urged believers to study it for themselves, since, in his view, the Bible interprets itself. Luther attached great importance to the proper understanding of the context, arguing that each individual book of the Bible has a specific context and must be examined in the light of its historical, literary, and cultural setting. In addition, Luther emphasized the need to consider the Bible within the framework of theology and faith. He believed that only through faith, not through the power of the intellect, could a person understand and accept biblical truths. Luther's hermeneutics of the Bible had a tremendous influence on the evolution of Protestantism and contributed to the development of the principles of Protestant doctrine and Bible interpretation that have come to characterize this religious tradition. M. Luther's biblical hermeneutics emphasized the importance of an individual relationship with God through reading and studying of Scripture. This aspect of Luther's hermeneutics questions the possibility of intersubjective understanding of sacred texts within the Christian tradition.

Keywords: *Christianity, hermeneutics, Bible, Martin Luther, Reformation, Protestantism, exegetics, inspiration of the Scriptures, sacred text.*

Введение

Реформация с самого начала поставила Священное Писание в центр жизни Церкви, сделав его источником и нормой христианского учения. Это подтверждается фактом перевода Библии на национальный язык и распространением её для частного пользования с одной стороны, а с другой – попытками М. Лютера видоизменить учение и практику Церкви в соответствии со своей интерпретацией Священного Писания, которая в конечном итоге была выражена латинской фразой «sola scriptura», задавшей направление Реформации как целостного явления. Однако этот принцип был направлен не столько против традиции Церкви, сколько против отрицания Священного Писания в качестве самостоятельного и решающего фактора в жизни Церкви и процессах принятия ею решений. В результате Реформация привнесла в христианство самокритичный дух, благодаря которому Церковь была призвана оценивать все свои действия в свете Откровения. Однако для того чтобы осуществлять адекватную самокритику необходимо, прежде всего, установить герменевтические принципы, которые позволят вынести объективное суждение, не допуская каких-либо интерпретаций в пользу собственных интересов. Это, с точки зрения М. Лютера, делает Священное Писание основой единства Церкви и фундаментом, на котором покоится уверенность в спасении её членов.

Герменевтика М. Лютера является предметом перманентного внимания для широкого круга исследователей, поскольку её осмысление во многом конгениально пониманию идейного ядра и сути Реформации. Осмыслению герменевтики М. Лютера в контексте истории и эволюции протестантизма посвящены работы А. Борисова, А. В. Ворохобова, А. Д. Кокульского, Б. Д. Порозовской, Н. А. Фомичёвой¹. Теологические и философские аспекты герменевтики М. Лютера рассмотрены в трудах Э. И. Вашке, А. М. Прилуцкого, Х.-М. Барта, Г. Эбелинга². Филологические аспекты герменевтического подхода М. Лютера исследовались Т. А. Нагорной, К. В. Нибуrom, З. Е. Фоминой³.

Материалы и методы

Материалами для исследования базовых принципов библейской герменевтики в творчестве М. Лютера служат в первую очередь теологические и экзегетические труды самого немецкого реформатора. Кроме того, источниками для исследования являются научные работы, посвященные исследованию творчества М. Лютера, и, в частности, связанные с концептуализацией и анализом его герменевтической концепции.

¹ См.: Борисов А. Новаторство или преемственность? Особенности и религиозно-исторический контекст экзегезы Мартина Лютера // Библия и христианская древность. – 2019. – № 1 (1). – С. 185–187; Ворохобов А. В. Протестантская пневматическая герменевтика сакральных текстов на Западе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2015. – Выпуск 30. – С. 125–133; Ворохобов А. В. Спецификация протестантской герменевтики сакральных текстов на Западе // Труды Нижегородской Духовной семинарии. – Нижний Новгород: Ридо, 2013. – Вып. 11. С. 7–36; Ворохобов А. В. К вопросу о референте протестантского герменевтического дискурса: концепция теологического дейксиса // Язык, культура и общество в современном мире. Материалы международной конференции 28–30 мая 2012 г. – Нижний Новгород, 2012. – С. 182–183; Кокульский А. Д. Лютер и лютеранство. Критический исторический богословский очерк: в 2-х частях. – Киев, 1914; Порозовская Б. Д. Мартин Лютер, его жизнь и реформаторская деятельность. – СПб.: Фонд «Лютеран. Наследие», 2000; Фомичева Н. А. Мартин Лютер как выдающийся деятель культуры эпохи позднего средневековья: дисс. к. культурологи. – М., 2004. – 188 с.

² См.: Вашке Э. И. Толкование псалмов Мартина Лютера // Религия и История: материалы V Международной научно-практической конференции, Минск, 20–22 апреля 2017 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2017. – С. 45–53; Прилуцкий А. М. Экзегетика М. Лютера как идейная основа реформации: дисс. ... к. филос. наук. – Санкт-Петербург, 2004; Barth H.-M. Die Theologie Martin Luthers: Eine kritische Würdigung. – Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus, 2009; Ebeling G. Lutherstudien: Band I. – Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1971.

³ См.: Нагорная Т. А. Языковая вариативность библейских текстов в переводе М. Лютера: автореферат дис. ... к. филол. наук. – Барнаул, 2011; Нибуr К. В. Мартин Лютер и Библия – 500 лет прочтения Библии в новой перспективе // Религия и письменность как факторы формирования славянской культуры: Сборник докладов XXIII международных Кирилло-Мефодиевских чтений. Минск, 22–26 мая 2017 года. – Позитив-центр, 2018. – С. 32–35; Фомина З. Е. Культурное и языковое наследие Мартина Лютера в контексте 500-летия реформации действительности // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2017. – Вып. 1 (33). – С. 66–81.

В статье применяются лингвистические методы синхронии и диахронии, что обусловлено спецификой исследуемого материала. Для достижения поставленной цели, помимо общефилософских методов (метод историко-философской реконструкции, сравнения, анализа, синтеза и т. д.), применяются подходы, связанные с репрезентативностью и однородностью исследуемых текстов.

Результаты

Богословие М. Лютера на самом деле было толкованием Писания, а его методом была экзегеза. Потому что работа реформатора основывалась на текстах Библии. Её сутью был буквальный смысл, хотя он и не исключал толкования, основанного на аллегории. Историко-критическая экзегеза, сосредоточенная прежде всего на буквальном и историческом значении библейских посланий, показала, что христологическое толкование текстов Ветхого Завета вторично. Хотя оно основано и на текстах Ветхого Завета, но не выведено из них, а возможно только в свете Нового Завета¹.

Герменевтика М. Лютера характеризуется поворотом к буквальному значению, что также соответствовало подкреплению роли исходного текста². Это было обусловлено различием между буквой и духом, восходящим ко 2 Коринфянам 3:6, где буквальный смысл отождествлялся с смертоносной буквой, а аллегорический – с животворящим духом, хотя буквальный смысл в христианской традиции всегда был основой толкования Писания, а аллегорический – способом преодоления разрыва между Ветхим и Новым Заветами, текстом и адресатами.

Однако для М. Лютера различие между буквой и духом не ограничивалось буквальной и аллегорической интерпретацией, ибо для него буква и дух относятся к (само)пониманию человека перед Богом. Во Христе все противоположности соединяются, всё становится одновременным. Всё духовно, если понимать это в свете креста Христова. За буквой и духом, таким образом, стоят два взаимоисключающих способа понимания бытия, которые зависят от признания Христа, источником которого может быть только Писание.

Приходит ли слово Божие в Писании в виде буквы или духа, зависит от его понимания, поэтому задача интерпретации состоит в том, чтобы обнаружить дух в нём. Итак, есть правильное и неправильное толкование Библии, которое соответствует двум путям понимания бытия, и различаются они пониманием креста Христова: как юродства или как спасительной премудрости Божией.

¹ См.: Ворохобов А. В. Протестантская пневматическая герменевтика сакральных текстов на Западе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2015. – Выпуск 30. – С. 125–133.

² См.: Борисов А. Новаторство или преемственность? Особенности и религиозно-исторический контекст экзегезы Мартина Лютера // Библия и христианская древность. – 2019. – № 1 (1). – С. 185–187.

Только благодаря Святому Духу и в вере можно понять Писание, понимание и вера объединяются. М. Лютер понимал жизнь человека как существа, которое понимает само себя. Все утверждения Писания о Боге носят экзистенциальный характер, их следует интерпретировать как утверждение веры, преобразующее самопонимание человека, а значит, и его существование¹.

М. Лютер знает двойной буквальный смысл: исторический и пророческий. Буквальное толкование ветхозаветных текстов по отношению к Христу обнаруживает их пророческий характер, который оказывается направленным как против историко-литературного смысла, так и против христологически-аллегорического толкования. Пророки, по сути, открывали в исторической ситуации глубокий мистический смысл. Буквальный пророческий смысл есть мистический смысл историко-буквального смысла и в то же время смысл духовный (пневматический). Это правильное буквальное значение, если мы интерпретируем текст в отношении Христа. Это связано, с одной стороны, с тем, что тексты писались в духе, а значит, в текст включалось указание на Христа, а с другой – в самопонимании имеет место пневматический подход человека, то есть на стороне получателя. Что говорит текст, то происходит во Христе: это не столько означает Христа, сколько находит в Нём завершение. Сущность пророческого слова Ветхого Завета относилась к будущему, а сегодня относится к прошлому. Христологическое толкование оправдывается тем, что Христос теперь принадлежит буквальному смыслу. М. Лютер использовал аллегорезу, но её применение было принципиально ограниченным: она не может поддерживать то, чего не говорит Писание и что не принадлежит к содержанию христианской веры. Отправной точкой всегда является Христос как основное значение Писания. Новый Завет является интерпретацией Ветхого, а это значит, что их соотношение соответствует соотношению между текстом и интерпретацией. Новозаветная интерпретация Ветхого Завета является авторитетной моделью для толкования библейского текста в целом.

У М. Лютера мы находим две основные закономерности: возвешение и исполнение, букву и дух, что в итоге сводится к различению закона (Закона) и Евангелия. К этому добавляется подход к Ветхому Завету как к образу и тени Нового, что может благоприятствовать использованию аллегории. Однако переход от Ветхого к Новому Завету не зависит от метода толкования, а происходит или совершается во Христе. Христос делает закон Евангелием. В конечном счёте, различие между законом и евангелием ведёт к отказу от аллегорического толкования Ветхого Завета. С крестом происходит герменевтическое изменение: закон проявляется как закон, ветхое должно выйти как ветхое в своем буквальном (а не аллегорическом) смысле. Суть библейского послания – это Христос. Библия в своём историческом языко-

¹ См.: Barth H–M. Die Theologie Martin Luthers: Eine kritische Würdigung. – Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus, 2009. – S. 20–45.

вом разнообразии является свидетельством всепрощающего милосердия Божия, которое было возведено в Ветхом Завете благодаря пришествию Христа и явилось в Новом Завете¹.

Вопреки папскому учительскому кабинету, или «мечтателям», М. Лютер подчёркивал, что Писание истолковывает само себя. С этим связаны единство и ясность Писания, а ясность Писания была постулатом не для каждого отдельного отрывка Библии, а для того, о чём Библия, то есть о Христе. Связь между единством и ясностью Писания заключается в том, что само Оно не является затемнённым, чтобы нуждаться в разъяснении извне. Вместе с этим приходит смелость принять Библию такой, какая она есть. Мужество сочетает в себе ясность в отношении основного предмета со свободой тщательного изучения Священного Писания в форме языка, позволяя тому, что непонятно, оставаться непонятным. Критика Писания не только возможна, но и необходима. Из этого очевидна существенная ясность Писания. М. Лютер различал внешнюю ясность, т. е. грамматическую ясность, и внутреннюю ясность, которая была пневматически заземлена – без Святого Духа никто не может понять ни слова из Писания. Ясность не даётся сама по себе, а раскрывается снова и снова в результате экзистенциальной интерпретации. Благодаря Святому Духу прошлое Божие откровение оживает в настоящем. Единство Писания содержит в себе напряжение, которое уже выдаёт двухчастный канон. В Ветхом Завете, Аврааме и Моисее, обетование и закон (Закон) стоят друг против друга, что становится острее и яснее в кресте Христовом, касающемся положения человека перед Богом как виновного грешника перед оправдывающим Богом. Таким образом, различие между буквой и духом заменяется различием между законом и Евангелием. Злоупотребление – это не только аллегорическое перетолкование, но и буквальное понимание отдельных библейских мест.

У М. Лютера библейское послание не столько сводится к учению апостола Павла об оправдании, сколько позволяет говорить обо всём его богатстве. Конечно, он ошибался, применяя формулы богословия Павла для толкования текстов Ветхого Завета, но для М. Лютера толкование Писания не было специализированной теологической дисциплиной, ориентированной исключительно на историю. Он оценивал истолкование самого Писания тем, проповедует ли оно Христа.

Писание обеспечивает свободу и чистоту веры, которым грозит опасность извратиться, если они станут новым законом. Под верой подразумевается освобождение от всякого рабства какой-либо силой, которая связывает волю человека таким образом, что он не может быть тем, чем поже-

¹ См.: Нибур К. В. Мартин Лютер и Библия – 500 лет прочтения Библии в новой перспективе // Религия и письменность как факторы формирования славянской культуры: Сборник докладов XXIII международных Кирилло–Мефодиевских чтений. Минск, 22–26 мая 2017 года. Минск: Позитив–центр, 2018. – С. 32–35; Лютер М. Лекции по Посланию к Галатам. – М.: Лютеранское наследие, 1997.

лал ему быть Бог. Это освобождение от того, чтобы быть главным судьей самому себе, от необходимости судить себя, оправдывать самообвинения, убежать от себя или быть кем-то другим. Эта свобода является результатом оправдания во Христе. Таким образом, христианская свобода вытекает из Писания, понимаемого экзистенциально¹.

Обсуждение

Таким образом, М. Лютер усматривал двойственность буквального смысла Ветхого Завета – исторический и духовно-духовный, а центром толкования оставался Христос. Он различал их, но не разделял. То, что было в Ветхом Завете предзнаменованием будущего, свершилось. Центральным было различие между буквой и духом, которое в Новом Завете заменяется различием между законом (Законом) и Евангелием, что соответствует двум способам понимания существования. Мы имеем дело с герменевтическим кругом: Христос или, может быть, событие/спасительное действие Христа, которое М. Лютер вычитал из Писания, из Нового Завета, стало предельным критерием толкования и критики всего Писания. Смысл понятого таким образом Писания должен был вытекать из него неоспоримым образом (в Духе и вере). М. Лютер не сомневался, что тезис «Всё Писание повсюду говорит о Христе» формально несостоятелен. Ибо это был не экзегетический метод, а экзистенциальное истолкование, то есть отнесение в веру креста Христова к собственному самопониманию грешника по отношению к оправдывающему Богу. Даже если пророческий/христологический смысл и был предполагаемым смыслом текста при пневматическом подходе, он всё же определяется экзистенциальной интерпретацией, т. е. принятием в веру оправдания во Христе².

В связи со сказанным возникает вопрос: возможен ли какой-либо интересубъективный критерий для понимания священных библейских текстов? В теологии М. Лютера таким критерием будет живая вера во Христа и просвещение от Духа. Однако история протестантизма, имеющего множество направлений и при этом держащегося за максимум «*sola scriptura*», делает такой герменевтический подход проблематичным.

Заключение

В своём подходе к библейскому тексту М. Лютер не углубляется в трудности, а стремился понять текст верой. Послание о Христе ясно. Внести ясность и показать её значимость для веры – это как раз то, на чем сосредоточился М. Лютер. Хотя его и беспокоил смысл отдельных слов и выражений,

¹ Ebeling G. Lutherstudien: Band I. – Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1971. – S. 120–156; См.: Лютер М. Лекции по Посланию к Галатам. – М.: Лютеранское наследие, 1997.

² См.: Вашке Э. И. Толкование псалмов Мартина Лютера // Религия и История: материалы V Международной научно-практической конференции. Минск, 20–22 апреля 2017 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2017. – С. 45–53.

он хотел уловить их значение не из-за потребности в устоявшихся исторических знаниях, а из-за значения текста здесь и сейчас для реципиентов. Нет никаких указаний на то, что М. Лютер видел какой-либо разрыв между историческим буквальным и пневматическим смыслом. М. Лютер, целиком сосредотачиваясь на тексте Писания, поступает критически, устанавливая смысл отдельных формулировок, но всё это без исключения служит проповеди Христа. Критерий истолкования, то есть то, что возвещает Христос, вытекает из буквального смысла. Следовательно, по его мнению, каждый должен был признать, что речь идёт о Христе, лишь бы он не был, подобно иудеям, предвзятым. Ветхий Завет, где предположительно говорится о Христе, является оно, которое М. Лютер адресовал непосредственно своим адресатам. На первом месте были Евангелие и получатели, которых Евангелие должно захватить. Экспозиция, таким образом, становится провозглашением Христа (хотя и не живым, произнесённым словом). Ветхий Завет оставался содержательной основой богословия Лютера, но осью его герменевтики в толковании текста всегда был Христос. Толкование было провозглашением Евангелия аудитории. Также стоит обратить внимание на изменения грамматических времён в теологических текстах Лютера: прошедшее и будущее время стоят рядом друг с другом, одно переходит в другое. Обетования из Ветхого Завета вместе с исполнившим их Христом ушли в прошлое. М. Лютер говорит о том, что с его тогдашней (и сегодняшней) точки зрения уже произошло и в то же время остаётся обетованием, которое необходимо принять ради адресатов.

Литература

1. Борисов А. Новаторство или преемственность? Особенности и религиозно-исторический контекст экзегезы Мартина Лютера // Библия и христианская древность. – 2019. – № 1 (1). – С. 185–201.
2. Вашке Э. И. Толкование псалмов Мартина Лютера // Религия и История: Материалы V Международной научно-практической конференции, Минск, 20–22 апреля 2017 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2017. – С. 45–53.
3. Вороховов А. В. Протестантская пневматическая герменевтика сакральных текстов на Западе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – Н. Новгород. – 2015. – Выпуск 30. – С. 125–133.
4. Вороховов А. В. Спецификация протестантской герменевтики сакральных текстов на Западе // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Н. Новгород: Ридо, 2013. – Вып.11. – С. 7–36.
5. Вороховов А. В. К вопросу о референте протестантского герменевтического дискурса: концепция теологического дейксиса // Язык, культура и общество в современном мире. Материалы международной конференции 28–30 мая 2012 г. – Н. Новгород, 2012. – С. 182–183.

6. Кокульский А. Д. Лютер и лютеранство. Критический исторический богословский очерк: в 2-х частях. – Киев, 1914. – 51 с.
7. Лютер М. Лекции по Посланию к Галатам. – М.: Лютеранское наследие, 1997. – 694 с.
8. Нагорная Т. А. Языковая вариативность библейских текстов в переводе М. Лютера: автореферат дис. ... к. филол наук. – Барнаул, 2011. – 19 с.
9. Нибур К. В. Мартин Лютер и Библия – 500 лет прочтения Библии в новой перспективе // Религия и письменность как факторы формирования славянской культуры: Сборник докладов XXIII международных Кирилло-Мефодиевских чтений. Минск, 22–26 мая 2017 года. – Позитив-центр, 2018. – С. 32–35.
10. Порозовская Б. Д. Мартин Лютер, его жизнь и реформаторская деятельность. – СПб.: Фонд «Лютеранское Наследие», 2000. – 175 с.
11. Прилуцкий А. М. Экзегетика М. Лютера как идейная основа реформации: дисс. ... к. филос. наук. – СПб., 2004. – 151 с.
12. Фомина З. Е. Культурное и языковое наследие Мартина Лютера в контексте 500-летия реформации действительности // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2017. – Вып. 1 (33). – С. 66–81.
13. Фомичёва Н. А. Мартин Лютер как выдающийся деятель культуры эпохи позднего средневековья: дисс. ... к. культурологии. – М., 2004. – 188 с.
14. Barth H-M. Die Theologie Martin Luthers: Eine kritische Würdigung. – Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus, 2009. – 592 s.
15. Ebeling G. Lutherstudien: Band I. – Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1971. – 348 s.